

Взгляд Шэнь Синсуя был невинным, он смотрел на Фу Цзиньсяо с некоторым сомнением.

Когда Фу Цзиньсяо встретился с ним взглядом, он беспомощно вздохнул в своем сердце. В его тоне, казалось, читалась критика, но при этом сопутствовали какие-то нотки избалованности:

- Сколько тебе лет? Ревешь, как маленькая девочка, не боюсь, что фанаты будут смеяться...

Шэнь Синсуй уже был смущен. Услышав его слова, он сердито возразил:

- Нет, я не реву. Просто...

Фу Цзиньсяо неожиданно поднял брови:

- Просто что?

Шэнь Синсуй опустил голову, он попытался отвлечься на бухгалтерскую книгу в руках, но под жгучим взглядом кинематографа он тихо сказал:

- Просто мне кажется, что ты слишком много работаешь, так что...

Он чувствовал смущение, когда говорил, а голос его становится все тише и тише, вплоть до того, что становился почти не слышен.

Фу Цзиньсяо посмотрел на ребенка, стоявшего перед ним, и слегка усмехнулся:

- Значит, тебе меня жалко?

Он говорил за него.

Шэнь Синсуй почувствовал, что его маленький разум внезапно прояснился, он был очень счастлив, когда его поняли, поэтому легонько кивнул.

Фу Цзиньсяо сел напротив него и окинул взглядом парнишу, чья кожа была слегка загорелой. Из-за того, что он бежал рысью в жаркий день, на его лбу все еще оставался тонкий слой пота.

- А ты почему не волнуешься о себе? - Фу Цзиньсяо налил стакан воды из стоявшего рядом чайника и протянул ему: - Я попрошу у режиссерской команды солнцезащитный крем... на улице такая жарница. Либо тебе придется лечь в больницу из-за солнечных ожогов после съемок...

Шэнь Синсуй понял лишь спустя пару мгновений:

- А?

Фу Цзиньсяо вернулся к стулу и сел, очищая фрукты, он медленно сказал:

- Я так устал, я не знаю, как найти способ отдохнуть, хорошо, и что ты думаешь, что было бы если бы я сейчас расплакался? Разве стоит лить слезы из-за этого?

Юморинка в его словах заставил Шэнь Синсуя неудержимо рассмеяться.

Но с улыбкой к Синсую пришло и осознание. Фу Цзиньсяо спросил почему он о себе не заботится. Неужели он переживает за него?

Может быть, это было просто сказано вскользь, простая аналогия?

Шэнь Синсуй не мог найти ответ, с нетерпением ожидая его.

Пользователи сети на прямой трансляции были очень взволнованы:

- Кажется, прямо в яблочко!
- Синсуй всегда больше думает о других.
- Самое обидное, что никто с ним не считается.
- А как же брат Фу? Он заботится о нем, хе-хе.
- Ууууу, я тронут, спасибо тебе, брат Фу.

По прошествии утра многие люди узнали, что здесь на фермерском рынке айдолы продают фрукты, некоторые из них были фанатами, и были относительно богаты.

Не успел закончиться обеденный перерыв, как маленькая девочка в желтом подошла к прилавку и спросила:

- По чем вы продаете фрукты?

Шэнь Синсуй поспешно подошел и сообщил цены.

Девочка проявила свою щедрость:

- Мне на все деньги!

Шэнь Синсуй был шокирован:

- Я очень благодарен тебе за поддержку, но сможешь ли ты съесть столько фруктов?

Маленькая девочка в желтом застенчиво взглянула на Фу Цзиньсяо позади него:

- Все в порядке, не беспокойтесь. Если вы действительно хотите поблагодарить меня, почему бы вам не придумать способ сделать мне подарок?

Поскольку они были в курсе правил шоу, (транзакции не разрешены с использованием положения знаменитости), нелегко было найти выход из ситуации. Поклонники актера более зрелые и разумные, поэтому им приходится прибегать к таким эвфемистическим способам.

Шэнь Синсуй погрузился в глубокие размышления о том, что бы такого придумать в качестве подарка:

- Я... мы...

Как раз в тот момент, когда он заколебался, позади него раздался голос Фу Цзиньсяо, щедрый и великодушный:

- Подарок? Без проблем...

Шэнь Синсуй обернулся.

Фу Цзиньсяо сказал:

- Пусть Шэнь Синчэнь и другие помогут тебе собрать фрукты. Я скоро приду.

Шэнь Синсуй не спрашивал его, куда он направился, и оказал ему безоговорочное доверие. После чего присоединился к Синчэню и остальным, помогать собирать фрукты.

Через некоторое время Фу вернулся.

В руке киноимператор держал перо, чернила, бумагу и чернильный камень из маленького магазинчика неподалеку. Все было разложено на столе. Вымоченный в чернилах кончик пера коснулся бумаги. Четкие штрихи появлялись на бумаге по мере движения кисти его руки.

Фанатка, ожидавшая рядом взволнованно прикрыла губы.

После того, как Фу Цзиньсяо отложил перо, он посмотрел на нее и улыбнулся:

- Такой подарок подойдет?

- Да, да!

Поклонница закивала головой, она радостно топала ногами на месте и не могла ничего четко сказать:

- Правда, это действительно мне?

Фу Цзиньсяо вежливо и нежно кивнул:

- Спасибо, что поддерживаешь нас, это тяжелая работа.

Маленькая девочка в желтом была почти в слезах от счастья, она даже была немного неуверенной:

- Это не тяжело. А это точно мне?

На лице Фу Цзиньсяо была обычная улыбка, красивый мужчина все еще выглядел таким же привлекательным, как и всегда, даже несмотря на то, что он был одет в неопрятную одежду, но которая облегчала его работу:

- Точно...

Маленькая девочка взволнованно воскликнула, даже Шэнь Синсуй и другие, которые были неподалеку, были заинтересованы.

Это был первый раз, когда Шэнь Синсуй увидел, как Фу Цзиньсяо расписывается, и он в замешательстве спросил:

- Откуда такой красивый почерк?

- Разве ты не в курсе семейного прошлого Фу Цзиньсяо? Господин Фу - директор музея свободных искусств, семья Фу была хорошо известной семьей аристократов с давних времен. Сам брат Фу с детства находился под влиянием культурного наследия. В последний раз, когда проводился благотворительный аукцион семьи Фу, роспись господина Фу была продана за 80 миллионов юаней. - Шэнь Синчэнь понизил голос: - Фу Гэ обычно не очень много пишет,

конечно, не так много работ было распространено, но у него был кое-какой экземпляр два года назад. Написанные от руки слова были выставлены на аукцион, и окончательная стоимость составила 30 миллионов...

Глаза Шэнь Синсуя расширились.

Он, наконец, понял, почему фанатка была так взволнована, и купила десятки фруктов. Разве это не своего рода инвестиция?

Аудитория на прямой трансляции была шокирована:

- Почему меня такое обходит стороной?
- Город Цветущего Персика, верно? Я отправился туда на ночь.
- Эта фанатка спасла галактику что ли? За что ей такое перепало?

Первоначально во фруктовом ларьке было полным-полно товара, но после покупки этой девчонки их осталось уже не так немного. Как вдруг выстроилась очередь, а некоторые выстроились уже давным-давно. Солнце палило нещадно, температура была невероятно высокой.

Ли Сюань:

- Я только что связался с господином Ли и Ан Раном, и большая часть их цветов все еще не продана.

У Шэнь Синчэня возникла идея:

- Почему бы нам не купить несколько цветов и не дарить их покупателям, которые долгое время стояли в очереди... просто их так жалко...

После того, как они закончили, они оба посмотрели на Фу Цзиньсяо.

Он был человеком, отвечающим за финансы.

Фу Цзиньсяо сидел за столом и подсчитывал сегодняшний доход. Услышав это, он сказал:

- Все наши фрукты продаются по рыночным ценам. Вы двое допустили несколько ошибок при продаже, и даже не заметили их. Думаете, тратить деньги - это то, что нам нужно на данный момент?

Ли Сюань поперхнулся, он был одним из тех, кто просчитался.

Шэнь Синчэнь немного неохотно почесал затылок и снова посмотрел на Шэнь Синсуя, надеясь, что тот примет решение.

Шэнь Синсуй, который был рядом с ним, оглянулся и обнаружил, что в очереди было реально много людей. А еще они действительно мучились от жары. Некоторые из них стояли слишком долго, само собой спины у всех давно уже промокли.

Шэнь Синсуй неуверенно сказал:

- Если цветы наставника Ли так плохо продаются, они, вероятно, будут снижать цену. Если мы

все-таки захотим купить их, мы не отдадим слишком много. Давайте подарим их тем, кто стоял в очереди дольше всех. Просто действительно получается как-то неловко...

Ли Сюань вздохнул.

Фу Цзиньсяо ведь все уже сказал, разве что-то не понятно? Могут ли его слова что-либо изменить? Как раз в тот момент, когда он собирался подойти, чтобы утешить, он взглянул на Фу Цзиньсяо, который был неподалеку, и тот одобрительно кивнул:

- Вы правы.

Ли Сюань:

- ...?

Фу Цзиньсяо отложил чеки и медленно сказал:

- Тогда делайте, как сказал Синсуй. Мы станемся здесь, чуть-чуть приберемся, а вы с Синчэнем пойдете к наставнику Ли и принесете несколько цветов.

Шэнь Синсуй улыбнулся, услышав это:

- Правда?

Фу Цзиньсяо кивнул.

Шэнь Синчэнь сжал кулаки и взволнованно подпрыгнул:

- Да! Пойдем быстрее!

<http://bllate.org/book/12628/1120329>